

РАЗДЕЛ 3. ПРАВО И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Статья 193-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь как ограничение права на свободу ассоциации

*Борис А. Э., студ. V к. БГУ,
науч. рук. ст. преп. Кузнецова Е. В.*

Свобода ассоциации — признанное на международном уровне и включенное в ряд международных договоров право первого поколения. Основные обязательства для Республики Беларусь по обеспечению данной свободы заключены в ее Конституции и ст. 22 Пакта о гражданских и политических правах (далее — Пакт), участницей которого она является. Данные источники права допускают и правомерное ограничение свободы ассоциации по закрытому перечню оснований: согласно как ст. 23 Конституции, так и ст. 22 Пакта данная свобода может быть ограничена в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Ст. 193-1 УК, введенная в действие законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Беларусь по вопросу усиления ответственности за деяния, направленные против человека и общественной безопасности» 15.12.2005, криминализует организацию, руководство либо участие в общественном объединении, не прошедшем государственную регистрацию в установленном порядке, либо ликвидированную или приостановившую деятельность по решению суда, что ограничивает, таким образом, свободу ассоциации. Ст. 22 Пакта предусматривает три условия, при одновременном выполнении которых ограничение является правомерным: а) таковое должно быть предусмотрено законом, б) применяться для указанных выше целей, в) быть необходимым в демократическом обществе. Ст. 193-1 УК формально соответствует первому критерию. Из названия закона, которым она была введена в действие, следует, что заявленная цель — охрана общественной безопасности. Из названия главы 23 УК («Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина»), где находится данная статья, следует иная цель — охрана «прав и свобод других лиц». Несмотря на противоречие, любая из данных целей допустима с позиции ст. 22 Пакта. Однако ст. 193 УК, еще до введения в действие ст. 193-1 предусматривала запрет на организацию либо руководство общественными объединениями, «деятельность которых сопряжена с насилием над гражданами, или с причинением им телесных повреждений, или с иными посягательствами на права, свободы и законные интересы граждан, или с воспрепятствованием исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей» (*признаки, квалифицирующие объект*). Следовательно, в случае деятель-

ности, в действительности направленной против обозначенных общественных отношений, было бы закономерным расширить действие ст. 193 применительно к организаторам или руководителям, чтобы рассматриваемая норма фактически могла действовать для достижения заявленных целей. В настоящий момент ст. 193-1 описывает деяние, направленное в сущности против существующего порядка регистрации общественных объединений, т.е. по объекту более близка главе 33 УК («Преступления против порядка управления»), а по смыслу — к ст. 23.39 Кодекса об административных правонарушениях («Самоуправство»)(КоАП). Соответственно, само по себе существование в национальном законодательстве санкций менее жестких, чем уголовные за аналогичные деяния, указывает на несоответствие критерию минимального необходимого ограничения. Поскольку права других лиц и общественная безопасность могут являться исключительно *факультативным* объектом деяния согласно ст. 193-1, а Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в международном Пакте о гражданских и политических правах, являющиеся официальным, изданным в рамках ООН, толкованием вопроса об ограничениях прав в рамках Пакта, в ч.1 В-20 подчеркивают, что «государство, вводящее определяемые таким образом ограничения, показывает, что эти ограничения не наносят ущерба демократическому функционированию общества», действие нормы в целом по этой причине нельзя признать пропорциональным ограничением.

Таким образом, применение ст. 193-1 соответствует критериям правомерности согласно Пакту и Конституции лишь в объёме ответственности за участие в деятельности, имеющей признаки, перечисленные в ст. 193 УК. Действие нормы 193-1 УК также может неоправданно затруднить осуществление свободы ассоциации с учётом уже имеющейся правоприменительной практики в этой области: так, Комитет по правам человека, рассмотрев ряд заявлений (Борис Звозсков и др., Сергей Малаховский и Александр Пиккуль, Виктор Корнеев и др.), признал наличие усложнённого механизма государственной регистрации общественных объединений, которое само по себе является формой непропорционального ограничения права. Примечание же к ст. 193-1, определяющие участие в объединении как «действия, направленные на достижение целей» такого объединения, также не дают характеристики субъективной стороны описываемого ей деяния, что создаёт основу для излишне широкого толкования данной нормы. В связи с изложенным, для более полного соответствия законодательства Республики Беларусь её международным обязательствам следует предложить квалифицировать перечисленные в ст. 193-1 УК действия организаторов, руководителей, а также участников при отсутствии признаков, перечисленных в ст. 193 УК, в соответствии со ст. 23.39 КоАП, либо введённой отдельно статьёй КоАП; для квалификации в случае наличия указанных признаков предлагается ввести изменения в ст. 193 УК для охвата ей действий участников таких объединений.